

9. Филимонов А. Меры по борьбе с «резиновыми квартирами» и фиктивной регистрацией граждан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/article/522528/> (дата обращения: 27.03.2019).
10. Ванюшин Я. Л. Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации: учеб. пособие. Тюмень: ТИПК МВД России, 2015. 102 с.

DOI: 10.35854/2219-6242-2019-3-69-75

УДК 17:35

В. Ф. Антонов

Гражданские добродетели в системе государственного управления

V. F. Antonov. Civic Virtues in Public Administration

В статье рассмотрена проблема эволюции представлений о нравственной ответственности человека перед институтами государственной власти. По мнению автора, основу государственной идеологии составляют гражданские добродетели, порождающие обязанность защиты публичных интересов. Исторический опыт показывает, что государственное управление опирается на систему базовых ценностей, сформировавшихся под влиянием традиционной культуры общества, обеспечивающей исполнение законодательных предписаний. Гражданские добродетели раскрываются через призму нравственных категорий, отражающих верховенство интересов государства в различных сферах общественной жизни. Автором обоснована точка зрения о неразрывной связи гражданских добродетелей с надлежащим исполнением профессиональных функций, анализируется законодательство, регламентирующее деятельность государственных служащих.

Ключевые слова: гражданские добродетели, государство, нравственность, ценности, правовое регулирование, государственная служба.

Контактные данные: 115154, Москва, Стремянный пер., д. 36; (495) 800-12-00; kaf-upp@rea.ru.

The article deals with the evolution of ideas about the moral responsibility of a person before government institutions. According to the author, the state ideology basis consist of civil virtues generated the duty of public interests protection. Historical experience shows that the governance is based on a system of basic values, formed under the influence of the traditional society culture, ensuring the implementation of legislative regulations. Civil virtues are revealed through the prism of moral categories which reflect the supremacy of state interests in various spheres of public life. There is justified the inextricable link of civil virtues with the proper execution of the professional functions. There is analyzed the legislation which regulates the activity of government servants.

Keywords: civil virtues, government, State, morality, values, legal regulation, government service.

Contact Details: Stremyanny Lane 36, Moscow, Russian Federation, 115154; (495) 800-12-00; kaf-upp@rea.ru.

Владислав Федорович Антонов — доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, кандидат юридических наук.

© Антонов В. Ф., 2019

В ранние периоды истории наиболее распространенной формой обоснования публичных обязанностей являлась идея жертвоприношения как главная составляющая религиозного культа. Анализ исторических документов показывает, что на законах о жертвоприношениях базировались социально-этические системы и законотворческая практика государств Древнего мира. Под влиянием идеи жертвоприношения формировалась система публичных обязанностей, обеспечивающих соблюдение социальных и нравственных предписаний.

Христианское учение исходило из представления о божественном происхождении власти, устанавливающей обязанность принесения символической жертвы. В подобных условиях разновидностью жертвоприношения признавались поступки человека, приближавшие его к религиозно-нравственным принципам. По утверждению Августина Блаженного, истинной жертвой бывает всякое дело, совершаемое нами из желания быть в святом общении с Богом, т. е. дело, имеющее отношение к тому окончательному благу, которым мы могли бы быть истинно блаженными. Поэтому и сам человек, посвященный и обещанный Богу, есть жертва, насколько он умирает для мира, чтобы жить для Бога [1, с. 455].

Кантовское учение о добродетелях обусловлено определенным перечнем общегражданских обязанностей. По мнению немецкого философа Канта, в условиях свободного волеизъявления человека связывает нравственный долг, являющийся мерилем совершаемых им поступков [2, с. 260]. Относительно самостоятельные элементы этого учения — добродетели, возникающие по отношению к другим людям из уважения, которое они заслуживают; долг, появляющийся у человека вследствие увеличения его морального совершенства; нравственный долг любви, рождающийся из этических обязанностей людей по отношению к другим людям; обязанности, проистекающие из гармоничного сочетания любви и уважения в дружбе.

По мысли Г. В. Ф. Гегеля, наиболее действенной гарантией существования гражданского общества служит необходимый уровень нравственности его членов. Основные явления нравственного порядка отражаются через призму добропорядочности, построенной на соответствии индивида своим обязанностям, соотносящимся с теми условиями, в которых он пребывает. Чтобы оставаться добропорядочным, человек должен исполнять нравственные обязанности общественного союза, продиктованные господствующими представлениями [3, с. 203].

В целом гегелевское учение об обязанностях отражает личностную ответственность человека, вовлеченного в систему профессиональных корпораций. В качестве нравственной настроенности в этой системе выступает профессиональная репутация, требующая, чтобы данный индивид стал посредством своей деятельности, своего прилежания и умения членом единого гражданского общества. Не являясь членом корпорации, человек лишается социальной поддержки, поскольку своей изолированностью склоняется к своекорыстному аспекту промысла.

Русский философ И. А. Ильин рассуждал о взаимообусловленности государственных и личностных интересов. По его мнению, первое, что делает человека гражданином, — государственная цель. Быть настоящим гражданином — значит испытывать тождество между интересом государства и собственным интересом, и через это признавать своим интересом — каждый духовно верный интерес каждого из своих сограждан. Принять государственную цель — значит испытывать ее как собственную, не только примириться с нею или согласиться на нее, но признать ее собственной целью и не противопоставлять ее больше своим интересам [4, с. 177].

Государственная политика дореволюционной России осуществлялась под влиянием мессианской идеи восточного христианства, олицетворявшей историческую преемственность византийской традиции. В контексте указанных воззрений го-

сударство отождествлялось с жертвенником, которому человек предоставлял наиболее ценные блага. На мировоззренческом уровне рассматриваемые идеи воплощались в религиозно-нравственном принципе «положить жизнь на алтарь Отечества», проявлявшемся в готовности человека к самоограничениям в различных сферах общественной жизни.

Идеи жертвенности прослеживались в регулировании экономических и налоговых отношений. По утверждению профессора С. И. Иловайского, граждане обязаны приносить государственные жертвы исходя из имущественного положения. При этом хозяйственные жертвы необходимо разделять на две основополагающие категории: а) жертвы, содержащие в себе элемент личного труда, а потому называемые личными повинностями; б) жертвы, заключающиеся лишь в материальных благах и называемые сборами. Последние в соответствии с предметом пожертвования могут быть вещными (или натуральными в этом смысле слова) или вещными повинностями [5, с. 11]. В дореволюционный период широкое распространение получили представления об ответственности человека перед государственными институтами власти. Исполнение обязанностей на государственной службе связывалось с этическим учением о гражданских добродетелях, побуждавших человека к служению высоким нравственным идеалам. По мнению В. И. Хвостова, любая добродетель обусловлена развитым чувством долга, который состоит в стремлении подчинить свои действия этическому идеалу. Возможно такое состояние воли, когда она добродетельна без малейшей борьбы с дурными влечениями, и долг выполняется не как нечто неприятное и тягостное, а как нечто самой собой разумеющееся [6, с. 30].

Государственная служба признавалась разновидностью общественного служения, устанавливавшей определенные требования к чиновничьему аппарату. Как правило, проявление инициативы при исполнении публичных обязанностей становилось основанием признания личностных заслуг. Табель о рангах базировался на нравственном принципе стяжания гражданской добродетели, определявшем содержание законодательных требований к чиновнику. В системе государственного управления действовали социальные лифты, стимулирующие инициативу частных лиц. Так, например, в соответствии с Жалованной грамотой дворянству 1785 г. дворянское достоинство можно было приобретать гражданскими или военными добродетелями. В указанном документе отмечалось, что «добродетель с заслугой возводит людей на степень дворянства», а проявлениями добродетели объявлялись «любовь к отечеству, ревность к службе, послушание и верность к государю, соблюдение всех законов и обязанностей» [7, с. 13].

Государственная политика советского периода реализовывалась под влиянием коммунистической нравственности, проявлявшейся в законодательных предписаниях. В соответствии с Конституцией СССР при осуществлении прав и исполнении обязанностей граждане и организации должны были соблюдать законы, уважать правила социалистического общежития и моральные принципы общества. В качестве вспомогательных источников правового регулирования выступали идеологические и партийные установки, обеспечивавшие функционирование государственного аппарата. Советская идеология ориентировалась на традиционную идею верховенства общественных интересов в различных сферах государственного управления. В системе общественного воспитания преобладала идея ответственности человека за всестороннее развитие страны и совершенство общественного строя. В партийных документах подчеркивалось, что советский человек — это добросовестный труженик, человек высокой политической культуры... Он воспитан партией, героической историей страны... Он живет полнокровной жизнью создателя нового мира [8, с. 85]. Моральный кодекс строителя комму-

низма предусматривал сочетание таких идеологических и нравственных качеств советского человека, как преданность делу коммунизма; любовь к социалистической Родине и к странам социализма; добросовестный труд на благо общества; высокое сознание общественного долга; нетерпимость нарушения общественных интересов; коллективизм и товарищеская взаимопомощь; гуманные отношения и взаимное уважение между людьми; честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни; непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству и др.

В советской литературе отмечалось, что трудовые обязанности обладают не только правовой, но и моральной ценностью, поэтому моральные категории должны характеризоваться как морально-правовые [9, с. 10]. Исполнение публичных обязанностей осуществлялось под влиянием верховенства общественных интересов. В целом государственная идеология исходила из представления о высокой идейности и сознательности советских граждан. В случае конфликта интересов наиболее значимыми признавались интересы социалистической личности, связанные с целями общества, своего коллектива, семьи и только в последнюю очередь — с индивидуальными потребностями и наслаждениями [10, с. 12].

В настоящее время государственное управление претерпевает существенные изменения. В основу современных экономических систем положены принципы взаимной ответственности субъектов, вовлеченных в атмосферу социальных коммуникаций. По мнению американского социолога Ф. Фукуямы, социальные добродетели участвуют в формировании социального капитала, являющегося фундаментом экономического процветания общества. При этом приобретение общественного капитала требует адаптации к моральным нормам определенного сообщества и усвоения его в рамках таких добродетелей, как преданность, честность и надежность [11, с. 53]. В большинстве государств либеральная идеология сегодня применяется в сочетании с властными предписаниями, с учетом которых осуществляется государственное принуждение. В подобных условиях приоритетной задачей государственных органов власти является формирование функциональной системы ценностных регуляторов, определяющих реализацию ведущих направлений государственной политики.

Конституции некоторых государств устанавливают ряд требований к лицам, выполняющим публичные функции. Так, в соответствии с Конституцией ФРГ осуществление властных полномочий в виде постоянной задачи должно поручаться лицам, состоящим на государственной службе, связанным узами публично-правовых отношений службы и верности (ст. 33). Согласно Конституции Греции, государство вправе требовать от всех граждан выполнения долга общественной и национальной солидарности (ст. 25). Итальянская Конституция исходит из того, что граждане, которым доверены государственные функции, обязаны выполнять их дисциплинированно и достойно, принося присягу в случаях, установленных законом (ст. 54).

Итак, гражданские добродетели проявляются в обязанности совершения действий, обеспечивающих поддержание государственной власти. Принцип взаимной ответственности государства и личности означает, что граждане обязаны подчиниться установленным требованиям в определенных сферах общественной жизни. Важнейшим условием соблюдения данного принципа является то обстоятельство, что государство рассчитывает на граждан, активно участвующих в реализации основных направлений государственной политики. В свою очередь гражданин находится под защитой и покровительством государства при осуществлении социально значимых функций. Международно-правовые конвенции исходят из предположения о том, что каждое лицо имеет обязанности перед обще-

ством, в котором только и возможно свободное, полное развитие его личности [12]. В соответствии с преамбулой к Пакту о гражданских и политических правах каждый человек имеет обязанности в отношении других людей и коллектива, к которому он принадлежит [13]. Таким образом, выполняя социально значимые функции, каждое лицо обязано руководствоваться идеей долга и ответственности перед социальными институтами.

Как правило, данная обязанность находит отражение в совершенствовании профессиональных навыков, обеспечивающих удовлетворение общественных потребностей максимально эффективными способами. По мнению Л. Дюги, всякий человек должен выполнять некоторую социальную функцию, вследствие чего насколько возможно развивать физические и духовные силы, необходимые для наилучшего выполнения этой функции. Он не вправе оставаться пассивным и ничего не делать [14, с. 75].

Вместе с тем в условиях рыночной экономики социальная активность личности обеспечивается материальным стимулированием. Нельзя не согласиться с утверждением о том, что современная западная цивилизация постепенно утрачивает ощущение ценности социальных и нравственных идеалов, в основе которых лежит жертвенность. В обществе, где все необходимое и желаемое можно купить, казалось бы, никому никакие жертвы не нужны; системы массовых коммуникаций с предоставлением взаимных услуг действуют рутинно и буднично, без каких-либо благородных позывов и сердечного участия. Неудивительно, что люди сегодня перестали ценить жертву, уважать жертвователя, а проблематика жертвенности перемещается в область возможностей быть объектом насильственных действий [15, с. 52].

Гражданские добродетели выражены в различных формах гражданской активности, направленной на поддержание механизмов государственного управления и соответствующих институтов гражданского общества. Гражданские добродетели подразумевают готовность к отстаиванию демократических ценностей, закрепляемых на уровне Конституции, федеральных законов и иных нормативных актов. В демократическом обществе гражданская активность личности проявляется в оказании содействия государственным органам власти, отстаивании гражданской позиции по различным вопросам общественной жизни (например, посредством участия в политических акциях).

Социологические исследования показывают, что фундаментом экономики служит нравственная настроенность индивидуума на осуществление профессиональных функций. Подобные выводы обусловлены тем, что деятельность человека приобретает социально-этическую направленность, когда обеспечивает удовлетворение социальных потребностей. Нравственные аспекты профессиональной деятельности зиждутся на понимании ее значимости в сложившейся системе общественного разделения труда и восприятии ее как социально значимой функции. Гражданское общество характеризуется устойчивой системой демократических ценностей. Современные демократические институты ориентируются на граждан с активной жизненной позицией, стремящихся к отстаиванию традиционных ценностей (свободы, равенства перед законом и пр.). Следовательно, декларативные нормы, содержащиеся в демократических конституциях, направлены на стимулирование гражданской активности населения, обеспечивающей реализацию государственной политики.

С усвоением общепринятых ценностей формируются представления о социально одобряемом и порицаемом поведении, определяющие основания применения мер государственного принуждения. В большинстве случаев основанием юридической ответственности признаются выводы о противопоставлении личных

интересов фундаментальным ценностям общества. Подобные ситуации характеризуются тем, что меры государственного принуждения — применяются при нравственной деформации личности, проявляющейся в тех или иных формах противоправного поведения. В современных условиях гражданские добродетели представлены в социально-этических предписаниях. Ввиду соответствующих представлений разрабатываются нормативные акты, устанавливающие обязанности государственных служащих. Такая практика объясняется тем, что деятельность государственных органов власти направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности.

С учетом требований законодательства государственный служащий обязан исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне; исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл, содержание его профессиональной служебной деятельности; осуществлять профессиональную служебную деятельность в рамках установленной законодательством Российской Федерации компетенции государственного органа и пр. [16]. Государственная служба регулируется не только правовыми, но и морально-этическими нормами, предполагающими наличие доверия к государственному служащему. Отсутствие этого доверия является негативным фактором, препятствующим установлению нормальных отношений в указанной сфере. В соответствии с законодательством утрата доверия к лицу, выполняющему управленческие функции, считается основанием прекращения его полномочий.

Ключевые требования к лицам, состоящим на государственной службе, содержатся в этическом кодексе государственных служащих, составленном на базе законодательных предписаний. Согласно указанному документу в служебном поведении государственный (муниципальный) служащий должен воздерживаться от грубости, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомерных, незаслуженных обвинений и т. п. Государственные (муниципальные) служащие должны быть вежливыми, доброжелательными, корректными, внимательными, проявлять терпимость в общении с гражданами и коллегами [17].

Таким образом, государственное управление опирается на систему базовых ценностей, сформировавшихся под влиянием традиционной культуры общества, обеспечивающей исполнение нормативных предписаний. Система государственной власти базируется на соблюдении национальных и культурных традиций, проявляющихся в тех или иных сферах законодательного регулирования. В подобных условиях правовое воздействие происходит на основании ценностных регуляторов, определяющих ведущие направления государственной политики в целом.

Литература

1. *Августин Блаженный*. О граде Божием. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. 1296 с.
2. *Кант И.* Метафизика нравов. М.: Мир книги. Литература, 2007. 399 с.
3. *Гегель Г. В. Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. *Ильин И. А.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. 398 с.
5. *Иловыйский С. И.* Учебник финансового права. Одесса, 1912. 604 с.
6. *Хвостов В. М.* Общая теория права: элементарный очерк. М.: Либроком, 2011. 149 с.
7. Законодательство императрицы Екатерины II. 1783—1796 гг. / сост. В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. 272 с.
8. *Брежнев Л. И.* Отчетный доклад Центрального комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внешней и внутренней политики. 23 февраля 1981. М.: Политиздат, 1981. 191 с.

9. *Ойгензихт В. А.* Мораль и право. Взаимодействие. Регулирование. Поступок. Душанбе: Ирфон, 1987. 156 с.
10. *Якубсон Я. Г.* Конституция СССР и моральная ответственность личности. М.: Знание, 1980. 63 с.
11. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2008. 730 с.
12. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 23.05.2019).
13. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 23.05.2019).
14. *Канторович Я. А.* Основные идеи гражданского права. М.: Центр ЮрИнфоР-МГУ, 2009. 502 с.
15. *Мальцев Г. В.* Месть и возмездие в древнем праве. М.: Норма; Инфра-М, 2012. 735 с.
16. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 23.05.2019).
17. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 дек. 2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113505/ (дата обращения: 23.05.2019).

DOI: 10.35854/2219-6242-2019-3-75-80

УДК 347.775

А. Б. Черных

Проблемы юрисдикционной защиты прав на коммерческую тайну

***A. B. Chernykh. Problems of Jurisdictional Protection of Rights
to Commercial Secret***

При нарушении права на коммерческую тайну и возникновении необходимости юрисдикционной защиты конфиденциальной информации предприятия правообладатели сталкиваются с проблемами правового характера и коммерческими рисками. Автор обобщена и систематизирована соответствующая практика судов общей юрисдикции, а также дана оценка эффективности применения юрисдикционных способов защиты коммерческой тайны.

In case of violation of the right to trade secrets and the need for jurisdictional protection of confidential information of the enterprise, copyright holders face a number of legal problems and a number of commercial risks. The author makes an attempt to generalize and systematize the practice of courts of general jurisdiction on the described problems and assesses the effectiveness of the application of jurisdictional methods of protecting trade secrets.

Антонина Борисовна Черных — доцент кафедры трудового права и социального обеспечения Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат социологических наук.

© Черных А. Б., 2019.